

Таджиддин Мардони

ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЕ ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

В результате арабских завоеваний на громадной территории, простирающейся от Испании и Марокко до Центральной Азии и долины Инда и населенной разноязычными народами, была внедрена не только новая религия - ислам, но получил широкое распространение и арабский язык, остававшийся в течении длительного времени основным официальным и литературным языком, языком религии и науки в этом громадном регионе.

Распространению арабского языка на территории Ирана и Средней Азии, в частности в Хорасане и Мавераннахре, составлявших в средние века обширные области данного региона, способствовало в большей степени упрочение власти Арабского халифата и налаживание арабскими наместниками системы государственного управления.

Распространение арабского языка в Хорасане и Мавераннахре, действительно, явилось следствием арабского завоевания и исламизации этих областей. Однако объяснение его распространения только принудительными мерами выглядело бы односторонне и далеко неверно. «Успех арабского языка объясняется прежде всего тем, - писал академик В.В. Бартольд, - что арабы с самого начала не опирались только на силу оружия и военной организации. Арабский народ уже достиг к VII веку некоторой духовной культуры, выработал литературный язык и высоко ставил красноречие и поэзию» [1, 156]. С этим утверждением В.В. Бартольда перекликается интересное замечание А. С. Пушкина о том, что «чуждый язык распространяется не саблею и пожарами, но собственным обилием и превосходством» [7,20]

Одними из главных представителей неарабских народов, внесших весомый вклад в развитие так называемой арабской или арабо- мусульманской науки, культуры и литературы были выходцы из Ирана и Средней Азии, то есть персы и таджики. Их художественные и научные произведения, написанные на арабском языке, вошли в сокровищницу не только персидско-таджикской, но общемусульманской культуры.

Несколько десятилетий тому назад вопрос о том, называть ли культуру и литературу, созданную на арабском языке представителями различных народов,

населявших халифат, арабской или мусульманской, арабо– мусульманской или просто арабоязычной, вызвал бурную дискуссию в кругах востоковедов. Неоспорим тот факт, что в создании средневековой культуры халифата более активно, чем сами арабы, участвовали представители покоренных ими народов, носителей иных культурных традиций и стоявших в этом отношении несколько выше арабов. Но отдельные исследователи в своем стремлении показать главенствующую роль неарабов в развитии так называемой арабской или мусульманской культуры, впадая в крайность, доходят почти до полного отрицания соавторства и соучастия арабов в её создании. Называя антинаучными термины «арабский» и «мусульманский», примененные В.В. Бартольдом, И. Ю. Крачковским, В. А. Эберманом и другими по отношению к культуре средневекового халифата, к ученым, писателям и поэтам, творившим на арабском языке, эти исследователи не выдвигают другой термин, который наиболее точно отразил бы весь сложный комплект этнической, социальной, политико–экономической, культурной и религиозной структуры, общей для всего халифата. А. Крымский подчеркивал, что со времени Аббасидов приходится говорить скорее о науке и литературе арабоязычной, чем арабской [5,31 и 41]. «Общеизвестно, - отмечал академик И. Ю. Крачковский, - что арабская литература, как и арабская культура вообще, обязана своим развитием не только арабам, но и представителям целого ряда других народов» [4, 569].

В отношении духовного и культурного наследия, научных и художественных прозаических и поэтических произведений, созданных на арабском языке в Иране и Средней Азии, наиболее приемлемо, на наш взгляд, выражение «арабоязычная

персидско-таджикская литература». Как пишет И. С. Брагинский, арабоязычную литературу иранцев «следует рассматривать как органическую часть иранского литературного процесса, когда совершался переход от среднеперсидского языка к новоперсидскому, фарси» [2,36]. Но, как известно, в VII-VIII веках за пределами Ирана и Средней Азии жило и творило много поэтов и писателей персидско-таджикского происхождения, чьи арабоязычные произведения влились в сокровищницу арабской классической литературы, а имена вписаны в её историю. Творчество этих поэтов знаменует начало того времени, когда, говоря словами Дж. Дармстетера, «муза Персии запела по–арабски» [3,11].

Персидско–таджикское духовное и культурное наследие на арабском языке на протяжении своей истории пережило немало взлетов и падений, видело периоды расцвета и регресса. Огромный урон ему нанесло монгольское нашествие, когда были разорены богатейшие библиотеки, сожжено бесчисленное множество письменных памятников и разрушены культурные ценности. Во многом ущерб этому наследию был нанесен также опустошительными набегами огузов и других кочевников на оживленные торговые, научные и культурные центры средневековья, в особенности на Бухару, Самарканд, Абивард, Мерв, Серахс, Насаф и другие города Хорасана и Мавераннахра, центры персидско-таджикской культуры.

Громадные потери понесло персидско-таджикское духовное наследие в результате установления в Средней Азии советской власти, которая, насаждая так называемую новую идеологию, беспощадно боролась со всем, что считала ей чуждым, уничтожала все, что признавала вредным для сознания масс и враждеб-

ным для установления нового порядка и так называемого нового социалистического мышления. Опасаясь за свою жизнь и под страхом смерти люди были вынуждены тайком сжигать хранившиеся у них многочисленные книги и рукописи, написанные на арабском языке или на арабской графике, мешками сбрасывать их в реки, закапывать в землю, прятать в горных ущельях и пещерах. Грамотных людей или даже лиц, умевших читать и писать по-арабски, расстреливали как чуждый элемент и врагов народа, в лучшем случае ссылали на каторгу и отправляли в лагерь. Но обо всем этом до недавних пор по определенным соображениям говорить было не принято.

Несмотря на все эти трагические события в истории таджикского народа, можно сказать, что значительная часть его духовного и культурного наследия сохранилась, хотя и разбросана по различным уголкам мира. В частности, многие тысячи памятников его письменной культуры, в том числе и на арабском языке, ныне содержатся в книгохранилищах и научных учреждениях Москвы, Санкт – Петербурга, Казани, Ташкента, Бухары, Самарканда, в публичных и частных библиотеках Индии, Ирана, Пакистана, Афганистана, Турции, Палестины, Англии, Франции и других стран.

Небольшая часть этого колоссального духовного наследия, несмотря на все исторические перипетии, сохранилась и выжила на территории современного Таджикистана. Усилиями ряда русских востоковедов, работавших в Таджикистане, и таджикских ученых у населения страны было приобретено большое число рукописей на фарси (таджикском), арабском тюркском и других языках, которые и составили в последующем основу рукописных собраний Инсти-

тута востоковедения и письменного наследия, Института языка и литературы имени Рудаки, Института истории, археологии и этнографии Академии наук Республики Таджикистан, Национальной публичной библиотеки имени Фирдоуси, Государственного музея имени Бехзода и других научных и культурных учреждений страны. В разные концы Таджикистана регулярно отправлялись научные экспедиции с целью сбора и изучения рукописей, хранящихся в частных книжных коллекциях.

Так, например, в Фонде рукописей имени академика Абдулгани Мирзоева Института востоковедения и письменного наследия АН Таджикистана собрано более двенадцати тысяч рукописей, четыре тысячи из которых являются рукописями арабскими. В основном они представляют собой списки Корана и отдельных его частей, сочинения, посвященные различным вопросам фикха (богословия, исламской юриспруденции) особенно в свете учения Великого предстателя Имама Абуханифы, рукописи «Сахиха» Имама ал-Бухари и разрозненных его фрагментов. Немалое место среди них занимают рукописи многообразных комментариев к Корану и к разнообразным сурам этой Священной книги, толкованиям сказаний, связанных с коранической мифологией.

Интерес у арабистов могут вызвать рукописи многочисленных научных произведений на арабском языке, посвященных проблемам медицины, ветеринарии, точным и естественным наукам, математике и астрономии, логике и философии, в частности, суфизму (мистической философии) и т.д.

Изучение арабского языка, усвоение смысла коранических сур и хадисов Пророка (с) вызвали необходимость создания арабско-фарси словарей,

рукописи которых можно встретить немало в Фонде рукописей ИВ и ПН 486/1095 АН РТ.

Наиболее ранней арабской рукописью является рукопись сочинения известного средневекового таджикского ученого-богослова Абулайса ас-Самарканди, называющегося «Бустан ал-арифин», которое написано в 486/1095 году, а наиболее поздние арабские рукописи датируются XIV веком.

К сожалению, арабские рукописи, хранящиеся в книжных фондах Республики Таджикистан, до настоящего времени не каталогизированы и научная общественность как внутри страны, так и за её пределами, остается в неведении относительно этого богатого письменного наследия. В связи с тяжелой экономической обстановкой в стране и, как следствие, в академических учреждениях пока отсутствует возможность составления и издания полного каталога арабских рукописей, содержащихся в фондах государственных научных учреждений, в высших гуманитарных учебных заведениях и в частных коллекциях Таджикистана. Кроме того, условия хранения этого богатого научного и культурного наследия, дошедшего к нам через века, оставляют желать лучшего и научно-исследовательские организации предпринимают в меру своих сил и финансовых возможностей все меры для того, чтобы уберечь и передать его следующим поколениям в целостности и сохранности. Но таких сил и возможностей в нынешних условиях, как известно, явно недостаточно.

Живой интерес к рукописным собраниям страны в настоящее время проявляют научно-исследовательские центры Ирана, Королевства Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Турции и некоторых других стран. Так

между Институтом востоковедения и письменного наследия Академии наук Таджикистана и центром Джумы ал-Маджида по изучению культурного и письменного наследия ОАЭ заключено двустороннее соглашение, согласно которому этот Центр берет на себя все расходы по цифровому фотографированию всех рукописей, в первую очередь арабских, и литографских изданий, хранящихся в Фонде рукописей имени академика А. Мирзоева Института востоковедения и письменного наследия АН РТ а также по их реставрации и химической обработке. Эту работу Центр Джумы ал-Маджида планирует провести во всех книжных фондах Таджикистана, в том числе и в частных коллекциях. Центральная лаборатория по реставрации и химической обработке рукописей будет находиться в Институте востоковедения. С этой целью Центр Джумы ал-Маджида за свой счет поставил и установил в Институте соответствующее оборудование и обучил персонал для работы на нем.

Для изучения арабских рукописей, составления их полномасштабного каталога и издания наиболее ценных из них необходимо приложить усилия не одного поколения ученых – арабистов, специалистов в самых разных областях востоковедческой науки. Над арабскими рукописями в книжных фондах Таджикистана в свое время работали ученые из Ирана, арабских стран, Индии, Пакистана, России, европейских и иных государств. Сейчас число namного уменьшилось.

В настоящее время таджикские арабисты уже составили сводный каталог арабских рукописей Института востоковедения и письменного наследия АН РТ, который ожидает своего издания. Нужно объединение усилий таджикских арабистов и специалистов других стран, чтобы сделать

это богатое духовное наследие на арабском языке достоянием научной общественности всех стран. Справедливости ради надо сказать, что таджикские арабисты до нынешнего времени сделали немало для описания и изучения арабских рукописей, провели ряд текстологических исследований, написали на их основе и защитили научные диссертации. Все эти арабистические исследования показаны в нашей работе «Арабистика в Таджикистане: советский период и период независимости» [6,5-16, 17-41].

С целью вовлечения молодых кадров арабистов в процесс изучения арабоязычного духовного наследия таджикского народа ученые Института востоковедения и письменного наследия АН РТ и представители других научных учреждений страны читают на арабских отделениях языковых факультетов таджикских вузов

специальные курсы, дающие студентам широкое представление об уникальном наследии, оставленном их великими предками. Студенты арабских отделений, кроме того, проходят учебно-производственную практику в рукописных фондах, где учатся описывать рукописи, знакомясь одновременно с их содержанием, приобщаясь тем самым к великому национальному духовному и культурному наследию.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно утверждать, что богатейшее арабоязычное наследие, оставленное нам нашими предками, является неотъемлемой частью персидско-таджикской духовной культуры и его бережное сохранение, изучение и передача будущим поколениям является не только нашим научным, но и человеческим долгом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. *Начало халифата и арабской культуры.* // В.В. Бартольд. *Сочинения. В 9 томах.* - М.: Наука, 1966, т. 6. - С. 156-162.
2. Брагинский И.С. *Из истории персидской и таджикской литературы.* // И. С. Брагинский. *Избранные работы.* - М.: Наука, 1972.
3. Дармстеттер Дж. *Происхождение персидской поэзии.* Перевод А. Жиркова. - М., 1925.
4. Крачковский И. Ю. *Общие соображения о плане истории арабской литературы.* // И. Ю. Крачковский. *Избранные сочинения. В 6 томах. Том 2.* - М. - Л., 1965. - С. 536 - 574.
5. Крымский А. *История арабов и арабской литературы, светской и духовной.* - М., 1911.
6. Мардони Т. Н. *Арабистика в Таджикистане: советский период и период независимости.* // Т. Н. Мардони. *Арабско - таджикские литературные связи. История и современность. (Сборник статей)* - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 5 - 41.
7. Пушкин А. С. *О предисловии 2 - на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова.* // А. С. Пушкин. *Сочинения. В 10 томах. 4 - ос издание. Том VII. Критика и публицистика.* - Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978. - С. 19 - 24.